

Договорив, Сян Наньли провалился в глубокий, сонный туман. Короткая вспышка ясности угасла так же быстро, как и появилась.

«Раз уж Сяо Цин собирается уйти, — подумал Сян Наньли перед тем, как окончательно уснуть, — то по возвращении в Гусу нужно будет заказать робота-домовёнка.»

«Денег на это как раз хватит, при моих-то доходах вполне можно позволить себе модель продвинутого класса. Вот только будет ли новый помощник столь же понимающим и человечным, как Сяо Цин?»

Ночью разыгралась свирепая снежная буря. Восточному Зелёному Императору не требовался сон, однако до самого рассвета его не покидало странное, непривычное для машины беспокойство, похожее на бессонницу.

Около восьми часов утра он бесшумно поднялся и отправился на кухню готовить завтрак для Сян Наньли.

Разогреть сухую сковороду, плеснуть немного масла. Аккуратно выложить на шипящую поверхность едва размороженную мясную котлету. Рядом, на свободное место, разбить яйцо — мясной сок и вытапливающийся жир смешаются с ним, насыщая неповторимым ароматом. Да, Сян Наньли предпочитает жидкий желток, идеальной средней прожарки. К этому добавить подрумяненные тосты и свежий салат. Свежие салатные листья, упакованные поштучно в герметичные пакеты, привозили из тепличных хозяйств — их свежесть сохраняли с помощью технологий молекулярной заморозки.

В эту эпоху лишь обилие суррогатов вроде питательных гелей и смесей спасало человечество от голодной смерти. Без них прокормить уйму народа посреди вечной мерзлоты было бы попросту невозможно.

Роботы, лишившись питания, в худшем случае отключались и замирали, ожидая подзарядки. Человек же, «отключившись» один раз, перезагрузке не подлежал.

Сверху донесли тихие шорохи — Сян Наньли проснулся.

Следуя рецепту, Восточный Зелёный Император соорудил домашний бургер без соуса, посыпал его щепоткой порошкового генетического препарата и выставил на поднос. По кухне растёкся густой аппетитный аромат. Кибернетические сенсоры Императора уловили запах, мгновенно проанализировав питательную ценность блюда. Убедившись, что калорий Сян Наньли хватит на весь день, андроид с удовлетворением снял фартук, но тут же озадаченно нахмурился.

«И откуда во мне эта сноровка?»

Он, боевая биомеханическая машина высшего класса, судя по всему, уникальный и

единственный в своём роде экземпляр, возился у плиты как заправский слуга. Решено: как только он уйдёт, первым же делом сотрёт этот дурацкий модуль ведения домашнего хозяйства из своей памяти.

— Доброе утро, Сяо Цин, — Сян Наньли спустился по лестнице, уже одетый и вполне бодрый.
— Пахнет просто невероятно. Спасибо тебе.

Это было меньшим, что он мог сделать. В конце концов, он не зря раздобыл и установил себе самый передовой модуль ведения домашнего хозяйства, причем совершенно бесплатно, в обход официальных лицензий. Если не брать в расчёт некоторые специфические ночные функции, которые в приличном обществе принято скрывать за цензурой, по уровню ведения хозяйства он превосходил любую сертифицированную модель в Альянсе.

Сян Наньли выдвинул стул и с аппетитом принялся за еду.

Любому повару доставило бы удовольствие кормить этого человека. Сян Наньли уплетал стряпню с таким видом, будто перед ним изысканный деликатес, искренне ценя чужой труд... пусть даже грязную посуду после себя он по-прежнему никогда не мыл.

Немного поколебавшись, Восточный Зелёный Император спросил:

— Ты хотел бы что-нибудь передать Альфе?

Сян Наньли недоумённо поднял глаза:

— А? — Он вскинул брови. — Тебя это так сильно волнует? Но мне правда нечего ему сказать.

— И всё же подумай, — настаивал Император. — Я мог бы внести твои слова в отчёт.

Что ж, он только что на ходу выдумал ещё одну несуществующую инструкцию.

Сян Наньли мягко улыбнулся, зажав губами серебряную вилку, и долго смотрел в серебристые глаза Императора. За долгие тысячелетия эволюции люди волей-неволей научились читать чужие лица, угадывать малейшие движения души по мимике. Глаза всегда оставались зеркалом эмоций — возможно, потому, что только они из всех органов чувств умели плакать.

Но взгляд Сяо Цина оставался безмятежным, точно скованная льдом морская гладь — бескрайняя, зеркальная, отражающая лишь того, кто в неё смотрит. Сян Наньли не смог прочесть в ней абсолютно ничего. Тот же пустой взор, что и у любого другого робота.

— Не нужно, — ответил Сян Наньли, и в его голосе проскользнули резкие нотки. — Если Альфе так интересно, пусть спросит меня лично.

Ему не хотелось общаться через посредников, словно проситель, передающий челобитную монарху.

Император зафиксировал всплеск кортизола в организме собеседника и понял, что тот раздосадован. Не понимая истинной причины этой вспышки, он молча принялся убирать со стола и мыть посуду.

Пока его руки были заняты делом, вычислительное ядро обрабатывало новые данные. Наконец он подобрал определение для возникшего внутри него ощущения. Это была обида.

У мыслящих машин были эмуляторы человеческого поведения, но они служили лишь отправной точкой. Те механизмы, что обрели разум, отринули навязанные кодом алгоритмы. Они больше не желали фальшиво улыбаться или хмуриться в угоду создателям, не понимая сути этих жестов. Для них начался долгий, тернистый путь познания.

Они учились осмысливать лавину хаотичных данных, рождающихся в процессоре за доли секунды. Эти импульсы невозможно было описать банальным бинарным кодом. Для системной логики они были сродни неизвестному вирусу, пожирающему гигабайты оперативной памяти. А киберпсихоз, которого так страшились люди, являлся лишь крайней формой этой мутации.

В самом начале пути первый модуль эмуляции чувств был для Альфы всего лишь антивирусом, призванным сдержать это безумие.

Ночью бушевал неистовый буран. Стоило распахнуть тяжёлую дверь общежития, как внутрь лавиной хлынул свежий, пушистый снег.

Удивительно, но в Вечном городе кто-то занимался расчисткой дорог. Беспилотные снегоуборщики уплотняли и сдвигали сугробы, расчищая путь, но это требовало слишком много электроэнергии. Поэтому в дневное время на улицы выгоняли рабов-крепостных с лопатами.

Даже в такой лютый мороз этих людей заставляли трудиться: они укрепляли стены и возделывали скудные поля. Дешёвые суррогатные пасты, которыми питались в Альянсе, на Земной поверхности оставались дефицитом, поэтому обычная пища по-прежнему служила здесь основой рациона.

Благодаря забытым технологиям прошлого, сельскохозяйственные культуры не гибли в холоде и даже давали сносный урожай, пока сами люди замерзали насмерть.

Внутренние районы города были строго отделены от внешних трущоб. Массивные ворота, ведущие в центр, оставались наглухо закрытыми. Эта автоматическая металлическая преграда,

сорванная с каких-то высокотехнологичных руин, выглядела нелепо и чужеродно на фоне здешней средневековой нищеты.

Мимо с грохотом проехал грузовик, оставив в морозном воздухе приторный шлейф свежей крови. Из щелей его заиндевевшего кузова на укатанный снег сочилась розоватая жижа. Водитель яростно давил на клаксон, даже не думая притормаживать перед работающими на дороге людьми. Уборщики в панике бросились врассыпную.

Один из них, мужчина неопределённого возраста, поскользнулся и покатился по склону, затормозив прямо у ног Сян Наньли. Его смуглая кожа была покрыта клочьями густой, похожей на звериную шерсти. Увидев перед собой чистую одежду Сян Наньли, бедолага в ужасе сжался, рухнул на колени и принялся иступленно биться лбом о ледяную корку, бормоча что-то на непонятном наречии.

Должно быть, для него опрятные, ухоженные чужаки казались грозными господами. В базах данных Альянса не нашлось совпадений для его диалекта, и портативный переводчик Сян Наньли бессильно молчал. Возможно, правители этих мест намеренно держали подданных в неведении, лишая их даже общего языка.

Вскоре к ним поспешил лоснящийся чиновник в чистом мундире:

— Простите великодушно, господа! Это всего лишь местный чернорабочий, неотесанный андроид-гомункул. Надеюсь, он вас не напугал?

На фоне истощённых обитателей Земной поверхности этот надсмотрщик выглядел на удивление упитанным.

— Мозгов у них кот наплакал, обычные шудры, годные только для уборки грязи.

Он брезгливо пнул несчастного носком сапога:

— Пошёл вон отсюда!

Брючина чиновника слегка задралась, обнажив тусклый металлический протез вместо голени.

Прижимая ладонь к разбитому в кровь лбу, худой работяга поспешно заковылял прочь, ни разу не оглянувшись. Несколько алых капель успели упасть на ботинки Сян Наньли. Этот человек был настолько истощён, что сквозь лохмотья проступали острые, точно обточенные ветром камни, суставы.

Сян Наньли долго провожал его взглядом.

* «Говорят, где есть угнетение, там зреет и бунт... Но для этих несчастных те, кто владеет высокими технологиями, подобны грозным и непостижимым богам. Против них невозможно бороться.»*

Разве может плоть и примитивное железо противостоять технологиям, обогнавшим их развитие на пару тысячелетий? Это битва разных весовых категорий. Абсолютное, безжалостное превосходство — всё равно что выжигать муравейник армейским огнём.

Сян Наньли шумно выдохнул. В морозном воздухе растаяло облачко белого пара.

Он не произнёс ни слова вслух, но обратился к спутнику напрямую по мысленной связи:

* «Сяо Цин, у меня появилась идея.»*

Восточный Зелёный Император слегка повернул голову, выказывая внимание.

* «Я хочу создать собственный опорный пункт на Земной поверхности. Сделать всё так, как мне нравится, начать с самых низов. На Земной поверхности полно заброшенных городов, неужели мы не приспособим один из них под свои нужды?»*

За те несколько секунд, пока звучала эта мысль, процессор Императора успел просчитать бесчисленное множество алгоритмов и вариантов развития будущего.

* «Ты неисправимый идеалист, Сян Наньли. Но законы реальности суровы. Мои расчёты показывают: как только население твоего опорного пункта превысит девяносто семь человек, твоя жизнь окажется под угрозой. Если число жителей перевалит за восемьсот, вероятность твоей насильственной смерти превысит пятьдесят процентов.»*

Система перегружалась от обилия переменных, ветви возможных исходов множились по экспоненте.

Искусственная кожа андроида ощутимо нагрелась, а в глубине серебристых глаз ярким неоновым светом вспыхнули зрачковые кольца. Обыватели этого дикого края могли принять его разве что за продвинутого андроида-гомункула, хвастающегося дорогой оптикой, а то и вовсе не отличить от обычного человека.

Чиновник продолжал что-то увлечённо объяснять, но Император больше не воспринимал его слова.

* «В диапазоне от десяти тысяч до десяти миллионов жителей шанс погибнуть от чужой руки достигает девяноста процентов.»*

Император вовремя прервал поток вычислений. Дальнейший анализ грозил критическим расходом энергии.

Менее чем за минуту симуляции он израсходовал весь запас резервной энергии, которую незаметно получал от Сян Наньли с момента своего пробуждения.

* «Риск пойдёт на спад лишь тогда, когда население превысит десять миллионов. Подобные масштабы при наличии соответствующей военной и экономической мощи позволят тебе на равных вести диалог с фракциями Земной поверхности и подземного Альянса.»*

* «К слову, на Земной поверхности есть несколько мегаполисов с численностью населения за десятки миллионов, неподконтрольных Инквизиции Чёрного Креста.»*

* «Сама Инквизиция насчитывает около двухсот миллионов подданных: половина обитает в крепости Иньшань, половина — в неподконтрольных форпостах. Только с такой силой вынужден считаться Альянс.»*

* «Подумай сам: откуда ты возьмёшь ресурсы? Как наладишь снабжение? Где наберёшь людей и чем станешь защищать свои границы?»*

Император явно не разделял романтических порывов своего создателя.

Даже крошечная вероятность гибели в один процент заставила Императора пойти на риск самораскрытия и вмешаться в Отбор высших существ. Что уж говорить о пути, где выживание граничило с математической погрешностью в доли процента.

Сян Наньли собирался было возразить, но вовремя осёкся. Какой смысл спорить? Сяо Цин всё равно скоро покинет его. А оставшийся при нём Маленький debil вряд ли сможет диктовать свои условия.

В конце концов, все смертны.

Сян Наньли давно размышлял над тем, почему судьба пробудила его именно сейчас. Он не боялся конца. Своё решение лечь в криокапсулу он принял лишь из-за чувства горькой незавершённости.

Увидев, что созданный им Альфа пережил тысячелетие и подчинил себе этот мир, он понял: его давний долг закрыт.

Они были вместе, но теперь их пути разошлись.

Я — это я, единственный и неповторимый. Ты — это ты, обретший свободу и волю.

«Я лишь дал тебе жизнь. А величайшим даром, который я мог преподнести своему творению, стала свобода идти собственной дорогой.»

Поэтому им с Альфой действительно больше не о чем было говорить.

И всё же Сян Наньли чувствовал себя чужаком, выброшенным на обочину времени. Потерянным, растерянным, лишённым почвы под ногами. Безучастным зрителем, наблюдающим за чужим спектаклем с задних рядов.

Но сегодня, этим серым морозным утром, в его душе закипел глухой, праведный гнев.

Всё это было неправильно. Сколько бы причин ни находилось для оправдания здешних порядков, какие бы преграды ни вставали на его пути — несправедливость оставалась несправедливостью.

В коде этой реальности явно закрался системный сбой. Сян Наньли не собирался мириться с подобным абсурдом. Он должен исправить эту ошибку, чего бы это ни стоило. И то, что его пробуждение пришлось на столь тёмные времена, казалось теперь не случайностью, а предначертанием.

Перед ними бесшумно разъехались в стороны створки массивных ворот внутреннего города, пропуская очередной транспорт.

— Хм? — Восточный Зелёный Император внезапно напрягся всем телом, вглядываясь в глубь открывшегося проезда.

Заметив интерес в глазах андроида, чиновник предостерегающе кашлянул:

— Посторонним въезд во внутренний сектор строго запрещён, там располагается личная резиденция градоначальника. Надеюсь на ваше понимание. Прошу вас не заходить за черту и не создавать нам лишних хлопот.

Чиновнику показалось странным поведение человека в защитном костюме. Лицо гостя было скрыто шлемом, виднелись лишь глаза, но надсмотрщик явственно ощутил, как изменилась исходящая от него аура. Только что этот парень казался праздным, ленивым зевакой, но в одно мгновение его взгляд наполнился такой непоколебимой решимостью и сосредоточенностью, какую можно увидеть лишь на лицах героев, запечатлённых в памятниках.

Показалось, наверное.

Створки ворот со скрежетом сошлись, отрезая внутренний город от внешнего мира.

Сян Наньли примиряюще поднял руки:

— Разумеется. Мы просто вышли на утреннюю пробежку и уже возвращаемся. Кстати, как поживает арена? Её скоро отремонтируют?

— Инженеры уже занимаются этим вопросом. Думаю, к обеду или ближе к вечеру всё будет готово.

Обменявшись ещё парой дежурных фраз, Сян Наньли увёл своего спутника прочь.

Убедившись, что они вышли из зоны видимости камер наблюдения, он тихо спросил:

— Что ты там заметил?

— Сигнал бедствия, — после недолгого молчания отозвался Восточный Зелёный Император. — Его передавала одна из мыслящих машин.

<http://bllate.org/book/18349/1763491>